

КАЗАНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 8-9

АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ

Год издания XXXI

1935

Отдел I. Социалистическое здравоохранение, социальная
и профессиональная гигиена, профпатология.

Столетие Казанского Анатомического театра.

Проф. В. Н. Терновский.

Исполнилось 100 лет существования Анатомического театра Казанского гос. медицинского института, кафедра же анатомии начала свою деятельность при университете значительно ранее, в числе 6 кафедр, составлявших тогдашний Медицинский факультет. Она называлась кафедрой „Анатомии, физиологии и судебной врачебной науки“. Эти три дисциплины входили в круг деятельности анатома. Первым профессором анатомии в Казанском университете был Иван Петрович Каменский, начавший свое преподавание с 6 января 1806 года. Попечитель Румовский советовал ему „пощадиться при преподавании лекций делать возможное объяснение по рисункам“. Первой заботой Каменского были хлопоты о сооружении Анатомического театра. Его первая официальная бумага написана по „вопросу о доставлении для университета трупов“. С. Т. Аксаков в своих воспоминаниях о Казанском университете характеризует Каменского, как лектора „с замечательным даром слова“. За его борьбу в совете, отстаивавшую самоостоятельность и автономность университета, он был 14/IX 1806 года, по предписанию министра по просвещению, отрешен от службы в Казанском университете. Так и не успел он заложить прочной базы для своей кафедры. Каменского заменил в 1807 году

И. О. Браун, приехавший из Вены и работавший во временно оборудованном Анатомическом театре. Аудитория Брауна состояла временами всего лишь из 3-х малоподготовленных студентов. Свои лекции он читал на латинском языке. Нехватало посуды, спирта и других консервирующих жидкостей для препаратов. Ощущался острый недостаток в трупах и велись непрерывные хлопоты об их доставлении. В 1812 году Брауна слушало 12 студентов-медиков, анатомию он читал в зимнее время и то только тогда, когда удавалось достать трупы. Браун был при полном открытии университета его первым ректором, выдвинутым на эту должность университетской коллегией. Проработав в Казанском университете почти 12 лет без помощи вразектора, он умер в 1819 году. Его заместил прославленный в Казани, известный и за ее пределами, К. Ф. Фукс, преподававший с помощью адъюнкта и проректора Карайши. Это была мрачная пора попечителя Магницкого, в Фукса застал медицинский факультет Казанского университета в его самом жалком виде. Все кабинеты медицинского факультета были в плохом состоянии, но худшее место среди них занимал тогдашний Анатомический театр. Его коллекция учебных пособий состояла из скелета младенца, скелета „четвероного петуха“, двух скелетов уток и разрозненных частей человеческого скелета. На Подлужной улице помещался „ завод“, где справлялся один сторож-инвалид из университетской команды, вымачивая в кадках два жеяских трупа, три мужских, труп лошади и медведя. „Завод“ помещался на открытом месте, был огорожен заборчиком и заражал нестерпимым зловонием воздух. По настоянию Фукса, ректор Владимирской предложил зарыть „оный завод“ глубоко в землю.

— „Я покорнейше прошу,— писал совету ректор,— указать мне виновников сего учреждения, дабы на их счет произвести предполагаемое его истребление; ибо инвалидов для сего дела употреблять я не осмеливаюсь“.

За 100 лет существования Анатомического института и 130 лет работы кафедры 12 профессоров сменили друг друга с все возрастающим штатом ассистентов. Среди них были В. Ф. Аристов, прекрасный лектор, проработавший почти 30 лет руководителем кафедры, П. Ф. Лесгафт, В. М. Танков, положивший начало основанию учебного музея кафедры, и другие. За это время Анатомический институт обогатился большим собранием препаратов. Имеется значительная коллекция скелетов, коллекция черепов, прекрасная коллекция тератологических препаратов (задержки развития и уродства) и друг.

Музей располагает 4-мя драгоценными инъекционными препаратами, сделанными амстердамским анатомом Фридрихом Рюишем и привезенными из Амстердама Петром I, который учился анатомии у Рюиша и был его другом. Эти препараты — уникум. Они сохранились только в нашем Союзе в Академии Наук и Казанском Анатомическом театре.

Подъем социалистического строительства в нашей стране сказался в оживлении строительства и в улучшении общего обрудования вузов Союза. Удалось много сделать и в переоборудовании 100-летнего здания Казанского Анатомического театра, оборудован просторный рентгеновский кабинет, располагающий хорошей установкой, что дает возможность вести курс занятий анатомией не только на трупах, но и на живом человеке. Установка использована для научно-исследовательской разработки

вопросов морфологии вегетативной нервной системы, ставших в настоящее время предметом большого внимания медиков и биологов всех стран. Институт выпускает сборник своих научно-исследовательских трудов, значительная часть которых посвящена исследованиям вегетативной нервной системы.

Всесоюзная Академия наук печатает, по предложению академика И. П. Павлова, работу о знаменитом трактате Андрея Везалия в 7 книгах „De humani corporis fabrica“ (О строении человеческого тела). Это первое издание трактата в нашем Союзе на русском языке осуществлено профессорами В. Н. Терновским и С. П. Шестаковым.

Анатомический институт проделал большую работу в области подготовки кадров научных работников, выпустив за последние десять лет двух профессоров-анатомов и подготовив смену ассистентов, среди которых имеются три вационала. Подготовлен первый узбек-анатом, до 1923 г. не владевший русским языком и защитивший недавно диссертацию на ученую степень кандидата наук.

Возвращаясь к перечню персборудований, произведенных в Анатомическом ин-те за последние годы и особенно в 1935 г., следует отметить, что, во-первых, удалось электрифицировать подачу трупного материала в институте, во-вторых,—переоборудовать великолепными подвижными металлическими столами секционный зал, в-третьих,—построить нужное количество железобетонных ванн для хранения консервированного материала, в-четверых,—расширить и улучшить магазинное отделение — „Отдел заготовления скелетов“ и сделать много других ценных улучшений. Но, учитывая прогрессивно увеличивающиеся приемы (301 чел. в 1933 г., 441 чел. в 1934 г. и 700 студентов запланировано к приему в текущем году), институт должен, до перехода во вновь запроектированный морфологический корпус, быстро подготовиться к работе путем надстройки двух этажей отделения, примыкающего к главному зданию. Точно также должна быть осуществлена постройка обещанной Анатомическому театру крематорной печи. Эти мероприятия дадут возможность 100-летнему юбиляру вести с неослабевающим темпом работу и быть во всеоружии при выполнении как педагогических, так и научно-исследовательских заданий, диктуемых нашим победоносным социалистическим строительством.